

Книги Владимира Сухинина
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

ДВА В ОДНОМ. ОПЛОШНОСТИ СУДЬБЫ

Цикл

«ВТОРАЯ ЖИЗНЬ МАЙОРА»

**ВТОРАЯ ЖИЗНЬ МАЙОРА
СТУДЕНТ НА АГЕНТУРНОЙ РАБОТЕ
ПЕШКА В БОЛЬШОЙ ИГРЕ
РАЗРУШИТЕЛЬ БОЖЕСТВЕННЫХ ЗАМЫСЛОВ
СКОРПИОН ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
ПЕРВЫЕ СПЛОХИ ВОЙНЫ
ЗАЛОЖНИК ДОЛГА И ЧЕСТИ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВЛАДИМИР СУХИНИН

ЗАЛОЖНИК
ДОЛГА И ЧЕСТИ

РОМАН

Москва, 2018
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С91

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1135

Художник
М. Поповский

Сухинин В. А.

С91 Заложник долга и чести: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 346 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2778-9

Сделав головокружительную карьеру в новом мире и за год став бароном, а затем графом, Виктор Глухов не приобрел влияния и положения в королевстве, зато обзавелся могущественными врагами. Против него ополчились не только влиятельные сановники королевства; отдельные племена орков, понукаемые хранителем этого мира Роком, спланированы для уничтожения еретиков, поклоняющихся Худжгарху.

Сам того не ведая, наш герой оживил древнюю легенду орков, представ перед ними Худжгархом — духом мщения. И верования его последователей вознесли землянина в недостижимые для смертных чертоги, где обитали местные божки. Он оказался заложником своих поступков, и все чаще долг и честь влекут его на путь непримиримой борьбы богами этого мира.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Сухинин В. А., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2778-9

Все в этом мире я могу купить и так.
Что за слова ты говоришь, простак?
Про долг и честь и про отвагу...
Без денег ты не сможешь сделать шагу.
А долг отдай, но звонкою монетой.
И дам совет:
Расстанься с глупостью ты этой.

Ария ростовщика.

Лигирийский императорский театр

ПРОЛОГ

Из-за больших камней, разбросанных в беспорядке там, где горы переходят в безбрежную степь, вышли двое. Лица не обветренные и не тронутые загаром, походка неровная, усталая. Два осторожно крадущихся эльфа.

Старый пернатый падальщик, сидящий на одном из камней, сердито посмотрел на непрошенных гостей, взмахнул крыльями и с противным громким клекотом лениво взмыл вверх.

Оба были одеты в простую человеческую одежду, по-походному. Кожаные потертые куртки, заплечные мешки из крепкой крашеной парусины, штаны из такой же ткани и невысокие сапоги из шкуры горного оленя. Единственный атрибут эльфярского снаряжения.

Снежные эльфы остановились. Тот, который был старше, держал за руку юношу. Видно было, что мальчик пребывает в растерянности. Его плечи были опущены, он сутулился, как будто замерз и пытается согреться, сжавшись в комок. На мертвенно-бледном лице застыла скорбная маска. Было ему лет пятнадцать. Эльфар долго всматривался в даль, где начинались орочи степи, затем грустно поглядел на юношу.

— Ну вот мы и пришли, Радзи-ил, — сказал он. В голосе взрослого эльфа не было сочувствия, но не было и равнодушия. Таким тоном обычно говорят, когда провожают знакомого в дальний путь с надеждой, что он когда-нибудь вернется. — Дальше ты пойдешь один. Отсюда до Лигирийской империи лиг тридцать по степи. Иди ночами, — поучал он молодого эльфа, — иначе можешь напороться на разезды орков. Как доберешься до империи, ищи отца. Его отстранили от должности посла и запретили появляться в княжестве.

Мальчик исподлобья посмотрел на провожатого.

— Ты так и не скажешь, почему дед перед смертью лишил меня всех прав? — спросил он.

Молодого эльфа немного трясло, и это было заметно. Подрагивали губы, которые он крепко сжимал, чтобы не показать, что ему страшно. Речь была прерывистой, и ладони предательски потели. Ему было страшно и стыдно оттого, что он не может справиться с собой.

— Радзи-ил, мальчик, одним богам известно, почему Великий так поступил. Но ты не должен сомневаться в том, что твой дедушка желал тебе добра. Сейчас тебе кажется, что с тобой поступают жестоко и несправедливо. Погибла мать, тебя лишили рода и дома, но придет время, и ты сам узнаешь, что произошло. Все тайное когда-нибудь становится явным. Иди и будь мужественным. Я выполнил последнюю волю моего господина.

Эльф вырвался из руки, развернулся и, не оборачиваясь, пошел прочь, в сгущающиеся сумерки. Мальчик какое-то время смотрел ему вслед, сдерживая набегающие слезы, обиду и подступающий липкий страх. Его страшило не одиночество, не степь, полная орков. Как и многих из тех, чья жизнь была подчинена строгому распорядку, его пугала неопределенность. Как жить среди людей? Чем заниматься, кто подскажет и поможет? И сможет ли он найти отца? Неуверенность в собственных силах подтачивала его мужество.

Когда спина эльфа исчезла среди холмов, мальчик сел на землю и разрыдался. Проплакал он около часа. Затем вытер слезы, размазав грязь по лицу, поправил мешок с запасами и пошел в противоположную сторону. Впервые он остался один, в чужом краю, брошенный на произвол судьбы, отвергнутый родней и изгнанный из пределов княжества. Горькие мысли одолевали его. Постоянно приходили мысли покончить с собой и тем самым дать покой измученной душе, но он гнал их от себя как малодушные. «Я смогу! — твердил он себе. — Я сильный!» И следом набегало отчаяние: «Ну почему я такой несчастный? За что мне выпала такая злая судьба? Чем я успел прогневить богов, что они ополчились на меня?»

Сначала, когда в их поместье пришел секретарь деда, он радостно встретил того. Посланник Владыки переговорил с начальником охраны, и вскоре все слуги и воины покинули поместье. Он остался один с пожилым эльфаром, который поведал ему волю великого князя. А воля его была непонятной и оттого еще более ужасной. Наследник отлучался от дома и рода. Отны-

не предоставленный самому себе, он должен был покинуть княжество и взять другое имя. Более сильного удара Радзи-ил не мог себе представить. Рушился понятный и привычный мир.

— А как же мать, отец? — не мог поверить услышанному юноша. — Как же они?

— Мать погибла во дворце, сынок, — печально ответил посланник. — А отец уволен со службы, и ему запрещено, как и тебе, появляться в княжестве.

— Но почему?! — не пряча слез, воскликнул наследник. — Что мы такое сделали? Почему с нами так жестоко поступают? — Он смотрел в глаза эльфяру и не находил ответа. Взгляд эльфа был печален, и только. — Нас оклеветали? Нужно бороться! — воскликнул он. — Я поеду на Совет домов и расскажу, что это ошибка, недоразумение!

— Тебя, Радзи-ил, не пустят на Совет. Теперь ты никто. Собирайся в дорогу. Мы пойдем горными тропами, я проведу тебя через перевал до орочей степи, а дальше ты пойдешь уже сам. Захвати деньги и драгоценности. Выходим утром.

Мальчик шел, погруженный в свои думы. День угасал кровавым закатом, поднимался ветер. Ходить по звездам он умел. Путь надо держать строго на юго-восток. Постепенно мальчик стал уставать — сказывались события минувших дней — и, найдя лошину, поросшую низкорослыми деревьями, решил остановиться на ночлег. Забрался в кусты, подложил мешок под голову, укрылся плащом и забылся тяжелым сном.

Утром он развел костер, вырыв кинжалом ямку и положив в нее хворост. Пока костер разгорался, набрал в ручье воды в котелок. Поставил котелок на огонь и стал ждать. В закипевшую воду насыпал разнотравья и не спеша попил взвар. Есть не хотелось. Идти дальше было опасно — можно напороться на орочи разьезды, а в степи одинокого путника видно издалека. Радзи-ил улегся снова и пролежал так до темноты.

В эту ночь он шел без отдыха почти до рассвета. Он шел, уже не думая ни о чем. Все мысли покинули его, оставив пустоту в сердце и незаметно подкравшееся тупое равнодушие. Он был бессилен. Остается смириться и постараться выжить. Придет время, и он отдаст долги тем, кто так несправедливо с ним поступил. Пусть дед умер, но остались те, кто оклеветал его семью. Он их найдет.

Мальчик просто шел и шел, выверяя направление по звездам. Встретив по пути овраг, по которому протекала совсем маленькая речушка, он спустился вниз и стал готовить место для

отдыха. Нарубил кусты и выложил толстым слоем на землю. Разжег костер и, налив воды, настрогал вяленого мяса. Затем нарезал небольшой кусок копченого оленьего жира, все это закинул в воду. От реки тянуло прохладой, и огонь костра согривал уставшее тело. Плотно поужинав, мальчик уснул.

Радзи-ил проснулся, остро почувствовав опасность. Не вставая, он оглядел пространство вокруг себя. Все было тихо. Значит, опасность подстерегала сверху. Кто там, он не знал, но тревога только усиливалась. Осторожно вытащив кинжал, он активировал щит. Тот, кто затаился вверху за гребнем оврага, выжидал. Молодой снежный эльфяр приготовился к схватке и замер. Подниматься наверх он не имел никакого желания. Убегать тоже. Он встретит опасность, как подобает Высокому, лицом к лицу. Его чувства были обострены, и все равно атаку степной гиены он прозевал. Трупоед, по-видимому, был очень голоден, раз решил, что эльфяр подходящая добыча. Степные гиены были сильны, но трусливы, и из рассказов наставников он помнил, что гиена никогда не нападала первой на орка. Но почему хищник решил, что он подходящая добыча, этого мальчик не знал. Он ждал, подготовившись к схватке, однако, когда из темноты прямо перед ним показались горящие глаза хищника, он от неожиданности вздрогнул. Гиена твякнула и пошла в атаку. Она стремительно прыгнула, одним прыжком покрыв расстояние до кустов, в которых прятался эльфяр. Ее клыки нацелились на шею жертвы.

Сверкнул силовой щит. Морозный иней покрыл шкуру зверя, а в следующее мгновение у Радзи-ила сработали бойцовские рефлексy, вбитые годами тренировок. Кинжал, направленный твердой рукой, вонзился прямо в глаз хищнику. Гиена обиженно взвизгнула, ноги ее подогнулись, и она, чуть не сбив мальчика, распласталась у его ног. Посидев еще немного, успокаивая громко стучащее сердце, мальчик пришел в себя. Остаться на месте ночевки он не стал. Скоро на запах крови соберутся хищники, а это опасно. Он поднялся, собрал свои вещи. «Пойду днем, ничего страшного», — успокаивал он себя. Его учили проводить разведку, маскироваться, прятаться в густой траве и кустах. Да и до рассвета еще далеко. С такими мыслями он выбрался из оврага и поспешил прочь.

Два раза он первым обнаруживал вдали группы всадников и залегал в траве. Один раз скатился в овраг и переждал там. Рядом с ним из-за холма выехали на своих боевых быках три орка. Он только вылез из оврага, где отдыхал, и еле успел спрятаться.

Его сердце громко стучало в груди. Заметили или нет? Но время шло, а орки не появлялись. Наконец он решился идти дальше. Осторожно поднявшись по склону, Радзи-ил огляделся. Орков не было. Он облегченно вздохнул и почти бегом направился к ближайшему холму. Светило уже пересекло зенит. «Пронесло», — подумал с облегчением эльфяр. Он обогнул холм и столкнулся с орками.

— Видишь, Крыжак, я был прав, это бледнолицый урод, — радостно засмеялся один из орков. — А ты говорил, показалось...

Радзи-ил развернулся и бросился наутек.

— Какой шустрый! — услышал он смех за спиной, и следом раздался тяжелый топот.

Эльфяр знал, что быки орков медленно набирают скорость и неповоротливы, поэтому надеялся на свою резвость и ловкость. «Уйду! Обязательно уйду!» — твердил он себе. Но нога предательски попала в норку грызуна, Радзи-ил споткнулся, полетел кубарем, поднялся и тут же получил сильный удар ногой в спину. Он вскрикнул и вновь распластался на земле.

Его окружили всадники, он видел только ноги быков.

— Какой знатный у меня будет раб, — услышал он довольный голос того же орка, и следом удар по голове чем-то тяжелым лишил его сознания.

ГЛАВА 1

Где-то в высших планах бытия

Гора под моими ногами вздрогнула, как будто случилось землетрясение. И это сильно удивило меня. Нет, я не испугался, лишь удивился. С чего бы тут, в высших планах, быть землетрясению?

— Владыка! — Рядом оказался магистр Рострум.

Теперь это чудо было в невообразимом военном мундире. На голове треуголка с золотой кокардой. Из кокарды торчало перо, переливающееся зеленым цветом. Этот головной убор прикрыл лысую голову, утыканную костяными гвоздями. Под мундиром кольчуга на голое тело, а внизу, где должны быть ноги, клубящаяся тьма. Весьма колоритно, должен был я признать. Если учесть, что в руках он держал не что иное, как РПГ-7, от которого совсем недавно пострадал.

— На нас напали! — доложил он.

Видимо, теперь он стал комендантом моей крепости. Должности Рострум назначал себе сам. «То архитектор, то дирижер хора имени... имени кого? — подумал я. — Наверное, имени Худжгарха».

— Прикажете организовать оборону и приступить к отражению атаки?

В это время гора снова вздрогнула.

— А что, на нас напали? — удивился я. — И кто посмел?

— Напали гразекобры, владыка! — браво доложил Рострум. Он, как настоящий генерал, пожирал меня взглядом, готовый победить или умереть.

— Гразекобры? — переспросил я. — Это что еще за зверь такой?

— Призванные существа из другого мира. Их манит эманация благодати, и сейчас они пытаются прогрызть ходы к храму. А потом будут пожирать благодать.

Вот оно что. Подарочек от его божественности господина Рока, не иначе. Хитро. Сам вроде ни при чем, а я должен защищаться.

— Почему допустили? — строго спросил я, и Рострум бухнулся на колени.

— Не вели казнить, владыка! — закричал он, стучась головой о пол. — Не знали мы!

— Впредь предусмотреть такую возможность и выставить защиту от проникновения тварей из других миров. Знаешь как? — спросил я.

И Рострум, кивая в знак согласия, ответил:

— Нет!

Вот так с ним всегда. Я вздохнул:

— А как убить этих гразекобр, ты знаешь?

— Нет, владыка! — по-военному четко отрапортовал Рострум.

Прямо настоящий генерал, бравый вид и полное отсутствие военных навыков. Я присмотрелся к моему военачальнику: зато как форма на нем сидит! Ладно, зайдем с другого бока.

— Шиза, что ты знаешь о гразекобрах и как с ними бороться?

Шиза тоже не подкачала.

— Ничего не знаю, — ответила княгиня Новороссийская. — Первый раз слышу о гразекобрах. Слетай, и посмотрим.

Я огляделся. За спиной Рострума толпились духи. В руках орков, эльфаров, людей, дворфов было оружие, которым они владели при жизни. Среди них мелькали, строя это ополчение, мастер и мессир.

— Вот так всегда, — проговорил я вслух. — Народу много, а толку мало. Все нужно делать самому. Словно я не великий и ужасный Худжгарх — дух мщения, а никудышный сержант, только что попавший в полк после учебки.

— Пошли посмотрим, — неохотно согласился я с желанием Шизы, — что это за создания из другого мира.

— Только близко не подходи! — предупредила Шиза. — Будь осторожен.

— Ладно, как-нибудь оборонимся, — огрызнулся я и, поднявшись на стену, стал спускаться вниз. Делал я это впервые. Просто шел по крутому склону и не падал. Лететь что-то мне не очень хотелось. Моя гора периодически содрогалась. — Что они, подземные взрывы, что ли, устраивают?

Мое недовольство росло. Мало того что самому приходится проводить разведку, так еще твари странные по мою душу пожаловали. А с духами, вооруженными луками и топорами, как

воевать против взрывучих тварей? Я прошел густые облака и увидел подножие горы. Стояла моя горка в пустыне из песка и камней. Повсюду, насколько хватало глаз, простиралась безжизненная пустошь. А у самого подножия отчетливо были видны большие круглые отверстия.

Раз, два, три, четыре, пять! — посчитал я дырки. Присмотревшись, других не обнаружил. Гора очередной раз содрогнулась, и из отверстий вывалились облака дыма. Ну точно, взрывают. Вон какой дымище валит из пещер. Интересно, они далеко уже прошли? Я спустился прямо к вырытым отверстиям. А то, пока я спускаюсь, они к вершине подберутся. Потрогал рукой — ровный край. Нет, это не рытье. Края входа в туннели были оплавлены. Немного посомневавшись, вошел в один из проходов. Видимо, твари огромные — я спокойно прошел в полный рост. Из глубины тянуло горьковатым запахом и слышался гул, как будто работает проходческий комбайн. От стенок туннеля исходил нестерпимый жар. Стенки даже были с потеками. Я осторожно пошел вперед. В голову пришла странная мысль: а куда они грунт девают, жрут, как земляные червяки, что ли? Ход был прямой, как туннель метро.

«Далеко прошли!» — расстроился я и понял, что прямизна прохода была обманчива. Он поднимался вверх, но шел по большой спирали. Оттого казалось, что проход прямой. Это какой же толщины внизу должна быть моя гора?

За размышлениями я дошел до странной конструкции. Трактор не трактор... в землю вгрызался металлический монстр на паучьих лапах. По бокам вращалось колесо, уплотняя стенки прохода, которые опаляло периодически вырывавшееся пламя. Они текли, а колесо их трамбовало. Была и кабина, в которой сидел маленький человечек. Я видел только его спину и голову в шлеме.

— Шиза, как ты думаешь, кто из них гразекобра? Машина или водитель?

— Сейчас узнаем.

Из меня вытянулись аурные щупальца и потянулись к механику. Обогнули ноги, прошли внутри колеса и жадно присосались к существу.

— Только не убивай, — попросил я. — А то мало ли что. Обидятся, и начнется полноценное вторжение.

Управляющий машиной сник, а сама гразекобра дернулась и заглохла, недовольно ворча.

Я приблизился к этому чуду неведомой инженерной мысли. Обойти ее было нельзя, поэтому мне пришлось пробираться между нагромождением приводных валов и гидравлических шлангов. Подумав, я просто перерезал несколько из них. Как я и ожидал, из порезов потекла вязкая жидкость. Место водителя было без стекла. Сиденье, рычаги, непонятные приборы. Зато я увидел, что у нее было впереди. Четыре бура на четырех растопыренных лапах и бункер с двумя форсунками. Что бы это могло значить?

— Я знаю! — воскликнула Шиза. — Видишь, нигде нет грунта. Это приемный бункер аннигиляции. Здорово придумано! Машина сама себя обеспечивает топливом. Собирает грунт, аннигилирует и использует освобожденную энергию. Вот откуда эти взрывы и колебания горы.

— Это хорошо, что ты разобралась с машиной, — задумчиво ответил я. — Что теперь делать с этими инженерами-метро-строевцами?

— Сейчас мы их лишим сил и поговорим наверху, — предложила Шиза. — Что-нибудь да выторгуем.

Я осмотрел сморщенного ушастого водилу. Где-то я уже его видел. Зеленый, как лягушка. Морщинистый лоб, выглядывающий из-под шлема. Уши как у кролика, только торчат в разные стороны. Блин! Блин! Да где же я тебя, чудо заморское, мог видеть? И тут я вспомнил. Передо мной сидел мастер Ёда из «Звездных войн». Этот фильм на английском языке мы смотрели по виду в Кабуле у товарища. Он купил видеоманитофон, а кассеты подогнал один полковник-афганец. Там, конечно, были не только «Звездные войны», но больше, так сказать, интересные фильмы с совсем иным содержанием. Мы, никогда ничего подобного не видевшие дома, набивались к нему толпой. Условие было только одно: приходиться со своей водкой и закуской. Или коньяком и закуской.

— Ну пошли, мастер джедай, — усмехнулся я и вытащил из кабины за шкирку Ёду.

Оставив замершее чудовище в туннеле, я с маленьким существом в замызганном комбинезоне поднялся наверх. Остальные четыре машины продолжали свою работу, но я уже успокоился. Этим проходчикам нужны месяцы, чтобы прорваться к вершине. Еще меня удивил Лиан. Я почувствовал его желание полакомиться энергией аннигиляции. Он радовался, как я, когда меня приглашали на шашлыки. Дотянуться до машин он не мог, слишком далеко, и показал мне образы, как усилить его

«руки» с помощью нити, питаемой от благодати. «Действуй», — махнул я рукой и не прогадал. Но об этом я узнал позднее.

Посадив бесчувственного механика Ёду на скамейку у стены, я добавил ему немного энергии. Совсем немного, чтобы мог прийти в себя и говорить. Если, конечно, мы поймем друг друга. Все-таки существа из разных реальностей.

«Как же многообразен мир!» — подумал я, разглядывая водителя проходческого комбайна. Космос с миллионами планет — это наша реальность, а где-то параллельно существуют совсем другие миры, со своими жителями. Кого только я не видел! Кошку, что призвала демонесса, джинна, и вот теперь этот субчик, который зашевелился и открыл глаза. Я был несказанно поражен, сколько разных существ из других реальностей может вызывать Рок. Мне же пока такая разновидность магии неизвестна и недоступна.

Взгляд Ёды прояснился, он огляделся и посмотрел на меня. Посмотрел зло и оскалился, показав мелкие острые зубки. Такими можно дерево пилить, если поставить в ряд.

— Слышь, ты, джедай гребаный! — обратился я к инопланетянину. — Ты чего забыл на моей горе? Давно в морду не получал? Так я тебе сейчас уши оторву и в зад засуну. — Я не стал разводить политес и спрашивать «Как вас зовут, уважаемый?», а сразу показал малышу, кто здесь диктует правила. — Что ты мне зубы показываешь? — Я сделал страшную морду и говорил грубо, напористо, как парни с заводской окраины нашего города при встрече с парнями, что жили в микрорайонах или в центре.

На окраине стояли бараки, и это считался неблагополучный район. Случайно забредших сюда могли просто избить, а могли еще ограбить, что было чаще. Ходили ребята в трениках, растянутых на коленях, и в кедах. Они носили фуражки, и мы, пацаны, считали их очень крутыми.

— Ты знаешь, куда ты попал, малявка? — нагнетал обстановку я. — Ты попал в свой персональный ад.

Злоба и спесь стали покидать моего незадачливого Ёду. Он, может быть, и был царем и богом на своем тракторе. Но тут он оказался один на один с громилой, который расписывал ему его будущее. Вокруг вертелся маршал или, может, даже генералиссимус Рострум Великолепный и разглядывал с разных сторон сидевшего малыша. Когда Ёда его увидел, то стал серым, как старый асфальт. Вид моего главнокомандующего произвел на него даже большее впечатление, чем мои слова.

— Это мозг гразекобры, — проговорил Рострум. — Отдайте, владыка, его мне.

— Рострум, ты же не Страшила из соломы и опилок, зачем тебе чужие мозги? Хотя, конечно, у тебя их может и не быть, — ответил я и махнул рукой. — Если у этого мозга уши из задницы будут торчать, тебя это не смутит?

— Зачем мне его уши? — удивился Рострум. — Мне нужна его голова, с ушами или без них, не важно.

— Вот видишь: голова, два уха, — скорчил я страшную рожу пленнику. — Твои уши нам не нужны.

Ёда затрясся.

— Откуда ты, низший, знаешь мое имя? — проговорил он на вполне понятном языке. Только вот сказать, какой это язык, я не мог. И откуда я его знаю, я тоже не знал. Но я его понимал, а он меня.

Я засмеялся: надо же, попал в точку.

— Так оно у тебя на лбу написано. Вон голова и два уха. — Я критически оглядел механика, что покусился на мою благодать. — А за низшего ответишь. Тебя будут звать задница с ушами. Понял?! — прикрикнул я.

— Прости, Видящий сокровенное, — пролепетал пленник. — Это по недомыслию и непониманию ситуации вначале, — уточнил он. — Но теперь я склоняю голову пред твоим величием.

Я подозрительно поглядел на джедая, уж больно быстро он переменялся. Может, таким образом решил поиздеваться? Тогда точно будет без ушей. Но нет, он был абсолютно серьезен, и в нем не было даже намека на то, что он шутит.

— Говори, Мозги, зачем пожаловал на нашу гору? — сурово спросил Рострум и снял треуголку.

Ёда выпучил глаза.

— Это что с твоей головой, подчиненный? — переборков страх, спросил он.

— Это он пытался не повиноваться, — ответил я за магистра.

И это было правдой. Только я не стал уточнять, что его так изувечил не я, а его бывшие подчиненные. Я понял, что клиент созрел для разговора.

— Хочу слышать правду из твоих уст, ничтожный! — наклонился к нему и подпустил ужаса в атмосферу.

Парня проняло. И не только его. Из глаз Рострума посыпались змеи и устремились к джедаю. Тот поджал ноги и завере-

щал, как пойманный поросенок, который понял, что сейчас его будут резать.

Рострум, зная, что это утекает его энергия, принялся шустро ловить змей и жадно пожирать их. А Головадвауха был на грани обморока.

— Рострум, погодите, еще помрет наш гость, — остановил я кровожадного командарма моей армии. — Иди лучше составляй план военной кампании.

Магистр надел свою треуголку и важно проследовал к кибуцерам, которые теперь изображали непобедимую армию. Почему непобедимую? Да потому, что ее еще никто не побеждал.

Гору снова тряхнуло, и это вернуло меня к действительности.

— Давай рассказывай, — приказал я пришедшему в себя гостю из другой реальности. — Зачем вы буравите мою горку?

— У нас договор, — быстро ответил он.

— Какой договор, с кем? Быстро мне выкладывай сумму и имена конкретных лиц, замешанных в преступлении.

— Никакого преступления нет, Видящий. С моей бригадой операторов гразекобр заключил договор на разработку этерниума ваш следящий за планетой и направил сюда.

Ага, понял я. Гразекобры — это машины, а этерниум — это моя мана.

— И сколько он вам платит?

— Ничего не платит, — ответил Ёда Головадвауха. — Он решил добычу. Но добраться до нее мы можем только через недра.

В это время обеспокоилась Шиза.

— Ты чего с ним беседы ведешь? Там гору роют. Забыл, что ли?

— Не забыл, детка. Хочу проверить прочность союза с чернокожей красавицей. На меня напали, а она на помощь не спешит. Непорядок. Ты знаешь, как с ней связаться?

Шиза фыркнула:

— А какие трудности? Пожелай, и образ обворожительной Беоты осчастливит вас, мой повелитель, своим присутствием.

— Так просто? — не поверил я.

— А ты проверь.

— Обворожительная Беота, — произнес я вслух, дразня Шизу. Я чувствовал, что богиня ей не нравится, и дело было не в ее подлой натуре, а во внешности. Такая, понимаете ли, женская ревность к чужой красоте. — Не могли бы вы снизить до общения с вашим союзником?

К моему удивлению, чернокожая красавица откликнулась сразу. В образовавшемся окне появилось лицо Беоты. Надо признать, она умела держать удар. Женщина смотрела на меня с показным равнодушием, ничем не выказывая ненависти или обиды. Чтобы не заставлять ее расспрашивать, я сразу перешел к делу:

— Божественная, на меня напали и роют мою гору. Но я не вижу вашей помощи. Вы решили игнорировать наш договор?

Вот теперь ее выдержка дала трещину. На несколько мгновений маска равнодушия слетела с ее лица и обнажилась природная натура кровожадного чудовища. Удивительно, как ненависть может исказить прекрасные черты. Если от любви до ненависти один шаг, то от красоты до уродства — всего лишь миг. Но она быстро взяла себя в руки. Посмотрела из окошка на дырки в подножии горы и снова перевела взгляд на меня. В ее глазах мелькнуло торжество.

— Нападение? — сделал изумленный вид, произнесла она. — Я не вижу никакого нападения. Там только новые пещеры, и все.

— Нет, уважаемая Беота, не все, — возразил я, хотя понимал, что она не захочет помогать. — Там внутри прогрызают туннели к моему городу пять гразекобр.

— И что?

— А то, что они скоро доберутся до меня.

Я не злился. Я хотел понять, чем все это закончится. По моему представлению, она будет дожидаться, когда машины проруют туннели, потом будет делать вид, что помогает мне. Так оно и оказалось.

— Вот когда проруют, человек, тогда и зови.

В слове «человек» было столько ненависти, что я мог ею отравиться. Она закрыла окно со своей стороны и исчезла. Я перекрестился и, сплюнув три раза через левое плечо, протаторил:

— Чур меня! Чур меня! — Потом вслед крикнул, даже не надеясь, что она услышит: — Я не человек. Я — дух мщения. Не надо забывать об этом!.. Так, Головадвауха, я готов тебе дать новое имя. Хочешь?

Сам не знаю, почему я это ему сказал. Может, интуиция сработала или анализ слоев сознания поработал и дал нужный рецепт выстраивания отношений с внеземными цивилизациями, только я попал в точку.

— Хочу, Видящий. А какое? — оживился бригадир джедаев.

— Высокое. Ты будешь Ёда, что значит... — Я задумался: а что это значит? О! — Это значит «Говорящий с богами».

— О-о-о... — протянул сильно удивленный бригадир. — Высокое имя, — с большой долей благоговения произнес он, смакуя имя на слух. — Ёда. Его будешь знать только ты, Видящий.

Он с трудом поднялся и поклонился. Я добавил ему сил. Малыш выпрямился и спросил:

— Я могу что-то для тебя сделать?

— Можешь, бригадир. — Каким-то внутренним чутьем я понял, что называть его теперь Ёдой не надо. Раз имя сокровенное, то оно не должно звучать в устах.

Малыш пришел в восторг:

— Ты чтить наши традиции, Видящий! Говори, все выполню!

Сначала я хотел эту бригаду копателей отправить к Року. Но после общения с Беотой решил отправить их к ней. Посмотрим, как запоет эта прелестница, когда будут дырять ее гору. А с другой стороны, пусть Рок думает, что дырявят мою. Не будет лишней раз ко мне лезть.

Странное дело, но я знал, где находится гора Беоты. При этом не знал, где пристанище Рока. Может, это потому, что в городе его сестры я был?

— Твоя гразекобра неисправна. Почини ее и с бригадой перенесешься на новое место добычи. Там этерниума гораздо больше.

Как переправить проходческие машины, я знал. Это потребует благодати. Но для хорошего дела мне не жалко.

Через несколько ридок мы были в пещере, где застряла машина Ёды. Тот печально поцокал языком.

— Тут, Видящий, этерниум нужен. Без него никак, — развел руками он.

— Могу дать, — сразу сообразив, что на этом можно еще и что-то выгадать, ответил я малышу. — Но будешь должен.

— Только позови, я отработаю, — не стал кочевряться мой новый гость.

Я улыбнулся и передал ему немного благодати. Шланги восстановили свою целостность на глазах. Малыш сноровисто пролез под машиной, достал другой шланг и стал заправлять гидравлическую жидкость в механизм.

— Запас всегда нужен, — сообщил он мне мудрость всех водителей во всех вселенных. — Пошли посмотрим, как идут дела у братьев, — предложил он.

Я только пожал плечами и перенес нас к ближайшей дыре. Мы прошли по проделанному коридору, утопающему в клубах

дыма, и приблизились к гразекобре. Комбайн чихал, стонал, вращал всеми механизмами и... и стоял на месте. С места оператора раздавалась отборная ругань:

— Да чтоб ты сдохла! Э-э-э! А ну пошла! — Водила выключил мотор, соскочил со своего места и полез под комбайн. — Да что же это такое, гразекобра тебя трахни! Чего ты стоишь на месте?.. — Весь перемазанный машинным маслом и пылью близнец Ёды выбрался из-под машины. — Привет, брат, — мимоходом поздоровался он, мельком взглянул на меня и полез снова на свое место.

Он завел свой трактор, тот попыхтел-попыхтел и заглох. Еще бы, грунта для загрузки бункера нет, а Лиан впитывает в себя энергию и впитывает. Куда только ее девает? Я не чувствую переполнения.

— Будь проклят тот день, когда эта крячкодрышь досталась мне в наследство! — заорал механик и, вскочив, стал пинать свою машину. Затем выскочил, пробежал довольно ловко между шлангов, нырнул под кольцо и спрыгнул к нам. — Вот видишь, брат, наш отец был сволочь. Не мог перед смертью купить новые агрегаты. Жмот старый. Подсунул мне старье, а я должен мучиться. Чтоб он паленой этерниумкой упился! Чтоб ему самая старая фейри не дала!.. — Близнец сплюнул и только тогда посмотрел на меня. — Это кто?

— Это, брат, Видящий сокровенное. Ты будь поосторожней с ним. Он имена меняет.

Близнец смешно потряс ушами и во все глаза уставился на меня.

— Правда, что ли? — не поверил он.

— Правда-правда, — подтвердил Ёда. — Посмотри на меня, у меня новое имя.

— О-о-о-о, — пораженно протянул второй джедай.

Как уж они видели изменения, я не знал. Я ничего особенного в бригадире не видел. Каким был джедай, таким и остался. Братишка оживился.

— Видящий, может, ты знаешь, что надо делать? Моя старушка заглохла. Бьюсь-бьюсь второй час, и все без толку. — Он с надеждой посмотрел мне в мои честные глаза.

— Знаю, Короткоухий, — важно ответил я. У брата Ёды уши были значительно короче.

Тот схватился за сердце. Тоже стал серый, как пыльный асфальт в сухую погоду, и закатил глаза.

— Я погиб! — прошептал он. — Теперь всем будет известно мое сокровенное имя.

С интересом разглядывая малыша в замусоленном комбинезоне, я усмехнулся. Святая простота. Их родитель тоже не мудрил с именами. Того, у которого голова была большой, назвал Головадвауха. У этого уши короткие, его назвал Короткоухий. Замечательно!

— Не бойся, я никому ничего не расскажу, — поспешил я успокоить водилу.

— Правда? — Тот как-то быстро пришел в себя, даже удивительно. Только что он, как Гамлет, драматично хватался за голову, декламируя «быть или не быть», и вот уже настроение его заметно улучшилось. Смешные ребята, верят всему. Надо будет это учесть. Видимо, у них дома не врут. «Интересно, как же они там выживают?» — подумал я, с еще большим интересом разглядывая малышей.

— Говори, что надо сделать? — вернулся Короткоухий к нашему разговору и прямо-таки вытянул мордочку, чтобы лучше услышать откровение из уст самого Видящего.

Я кашлянул в кулак.

— Ишь какой быстрый. — Я задумчиво почесал щеку, словно размышляя, говорить или нет. Малыш от нетерпения стал притоптывать. — Тебе известно, что за информацию надо платить? — спросил я, уже зная, что ему скажу. Осталось только не заржать, когда он услышит мои советы.

— Конечно, известно, — спокойно ответил малыш и весь обратился в слух.

— Тогда ты мне отработаешь, когда я тебя позову. — Я испытующе уставился на джедая. — Согласен?

— Конечно, согласен, говори! — решительно заявил мой собеседник и приготовился слушать. Лапки сложил у груди, склонил головку набок и замер, внимая.

— Новая гразекобра нужна, однако, — как ни в чем не бывало сказал я и уставился невинным взором на разинувшего рот Короткоухого.

Тот долго хлопал глазами, морщил лоб, жевал губами, силясь понять глубину моей мысли. Затем сдвинул шапку на затылок, посмотрел на брата и выдал:

— Ну, что я говорил, брат? Даже Видящий знает, что нужна новая пружка. — Посмотрел с надеждой на меня и спросил: — А дальше что?

Ёда покачал головой и повернулся ко мне.

— Прушками мы называем наши гразекобры. — Потом посмотрел с усмешкой на брата. — Ты знаешь, что заключил договор и получил никчемный совет? Когда ты начнешь думать, брат? Теперь ты обязан выполнить работу за так.

Брат Ёды впал в ступор.

— Как же так?.. — прошептал он. — Это весь твой совет? — Растерянно посмотрел на меня, на брата и вдруг кинулся ко мне. — Давай новый совет, обманщик!

Я выставил кулак, и маленький дебошир напоролся на него носом. Хрюсть, и он упал. Я поднял его за шиворот и поднес к своему лицу.

— Послушай, недоумок, я тебя не обманывал, а дал полезный совет. В чем моя неправда и где я тебя обманул? Твоя прушка старая? Старая. Не работает? Не работает. Так что нужно? Нужна новая гразекобра. Не я виноват, что у тебя ее нет. Надо было думать заранее и взять с собой вторую. Кто же ходит копать горы богов и не берет с собой инструменты? Только такие недоумки, как ты. Понял? — Я потряс беспомощно висевшего джедая.

— Да понял он, понял, — вступился за брата Ёда. — Он у нас младший, так ему всего не хватило.

— Что, и мозгов тоже? — Я был слегка разозлен, и в то же время мне было смешно.

— Ну ты же видишь, у него уши короткие, — невозмутимо ответил старший.

Кстати, взрывы давно закончились и в нашу пещеру стали сходить остальные братья. Ёда, увидев их, приблизился ко мне и зашептал:

— Ты им, Видящий, тоже советы дай.

Я скосил на него глаза и шепотом спросил:

— Зачем?

Ответ меня рассмешил.

— Так не одним же нам с братом у тебя отрабатывать, пусть и они подсобят.

Через пять минут на полу пещеры лежали и пускали юшку из носа трое побитых братьев. Эти оказались умнее и раскусили свой промах сразу. Боевитые такие хлопцы, не побоялись, что я больше, и сразу бросились в драку. Пролетариат, что и говорить. Могильщик капитала.

— Значится, так, джедай. Мне с вами лясы точить некогда. Слушайте меня внимательно. Ваши прушки я починить могу. Но вы мне будете должны. Отработаете потом, когда понадобится

тесь. Если согласны, то давайте договариваться, если нет, то я дам вам лопаты и вы пойдете копать гору у одной дамочки.

— Что есть джедай и что такое лопата? — поинтересовался старший Ёда. Он-то не беспокоился. Его паукообразный трактор был в порядке, и вопрос он задал из чистой любознательности.

— Джедаи — это мастера в своем деле. Ты вот мастер? — спросил я, не сомневаясь, что он ответит утвердительно.

— Мастер, Видящий. Лучший мастер в бригаде. — Ёда подбоченился.

— А лопата — это ручная прушка. — Я создал лопату и показал малышам. — Берешь больше, кидаешь дальше и прешь с ней отсюда и до заката. — Я показал, как она работает. — Понятно? Но за нее тоже надо будет отработать.

— Нет, Видящий, мы лучше на наших прушках отработаем, — ответил за всех бригадир. — Нам такая прушка не нужна. — Он обвел взглядом хмурых братьев. — Правда, братья?

Те также хмуρο покивали.

Короткоухий почесал затылок, сдвинув шапку на лоб. Ну прямо как я. Я даже почувствовал к нему симпатию.

— Сдается мне, братья, что мы с этим заказом зря связались, — заявил малыш. Он кинул на меня косою недружелюбный взгляд и отвел глаза. — Мы еще ничего не добыли, а уже дважды должны этому... — Он не стал продолжать кому и просто закончил: — Валить нужно из этого мира, и быстрее.

— Зря ты так, малыш, — укоризненно покачал головой я. — Сам не знаешь, какое счастье тебе привалило. Я почию ваши старые прушки, вы отправитесь копать там, где очень много накоплено этерниума. И даже если так случится, что вы до него не доберетесь, я вас награжу. Без прибыли не останетесь.

Ёда не подкачал.

— Он говорит правду, братья, мне вот мою прушку он помог починить. Я поменял все втулки и поставил новые подшипники.

Теперь пришло время удивиться мне. Когда это он успел? И вижу — не врет. У джедаев заблестели глазки.

Через час все машины были готовы к работе. Благодати я потратил немного. Хотя как считать. Измерителя маны у меня не было, и делился я ею чисто интуитивно. Но Ёды были счастливы. Особенно Короткоухий.

— Ты, Видящий, — подошел он ко мне, — только позови, мы тебе все горы продырявим.

— Учту, — кивнул я. — А кто дыры в моей горе заделывать будет?

— Это не к нам. Мы только роем, — совершенно невозмутимо отозвался старший копатель.

Я вновь кивнул:

— Будете должны.

— Да что же это такое! — возмутился Короткоухий. — Мы при-
были по контракту, ничего не добыли и еще остались должны.

— Ты видел, куда лез? — спросил я.

— Видел, — буркнул он.

— Куда? — Я устался на него как удав на мышку.

— К полезным ископаемым.

— Ну надо же! К полезным ископаемым он лез! А ты не понимал, что ворует чужое? Ты этот этерниум собирал? Тебе поклоняются смертные в этом мире?

Малыш раскрыл рот, слушая мою отповедь.

— А если не ты, то чего глаз положил на чужое? Тебя отец и мать не учили, что воровать — это плохо?

— Мы не ворует, — вступился за брата Ёда. — Мы добываем этерниум и тем живем. Заключаем контракты с влиятельными лицами, имеющими право ею распоряжаться.

— Не гони пургу, ворюга! — Я разозлился по-настоящему. — Надо же, пришли на мою гору, копают и говорят: мы получили разрешение. Здесь хозяин я. У меня вы спрашивали?

— Нет, Видящий. — Ёда отступил, испугавшись моего гнева. — Нас позвали в этот мир и сказали, мол, можете копать где угодно, но лучше начать с этой горы. Не ругайся.

Я успокоился.

— Что, так и сказали «можете копать где угодно»? — переспросил я.

— Да, Видящий, так и сказали, — за всех ответил бригадир.

Я задумался. Такой простор для действий открывал мне новые горизонты.

— Значит, так. — Я принял окончательное решение, как лучше использовать мастеров-копателей. — Копать можно везде, кроме моей горы. Начнете копать здесь — останетесь без своих прушек. А пока пойдете отрабатывать первый долг.

— А сколько их всего, долгов? — осторожно спросил Короткоухий.

— Давайте посчитаем. Ремонт прушек — это раз. Совет — это два. Дырки проделали — это три. Так что вы должны будете отработать три раза, — подвел я итог.

— Это все? — хмурясь, переспросил младший, которому не хватило ушей.

— Пока да, — спокойно ответил я и перенес одним желанием джедаев и их технику к горе Беоты.

Вот это была гора! Не гора, а почти планета. Или, по крайней мере, спутник планеты. Вершина пряталась в густых облаках. На поросших склонах с террасами была жизнь. Летали птицы. Ели траву и охотились животные, жили разумные существа. Я приближаться не стал.

— Вон ваша гора, друзья. Вперед, к славе и добыче.

Я театральным жестом направил их к светлому будущему, и парни исчезли. Вместе с ними немного просела благодать. Зато в основании горы появились дыры. Я удовлетворенно посмотрел на процесс. Оставалось ждать результата, но только не здесь. Когда-нибудь божественная Беота заметит налетчиков, и вот тогда посмотрим, как запоет эта пташка.

Королевство Вангор. Столица Вангора

Его величество Меехир Девятый был не в духе. Вернее, он был зол. Утро начиналось как обычно. Он проснулся после полудня, выслушал комплименты, как он хорошо выглядит. Сходил на горшок, обтерся влажным полотенцем. Посмеялся над толкотней придворных, желающих вынести полный ночной горшок. Оделся с помощью слуг и отправился на завтрак. По дороге выслушал пару сплетен и в хорошем настроении составил компанию королеве за столом. Этот ритуал повторялся неизменно из года в год. В спальню к ее величеству он входил всего несколько раз. В последний раз даже удачно. Королева понесла. Маги сказали, будет наследник. И его величество, гордый тем, что исполнил свой долг монарха, забыл туда дорогу. Но вот в королевской столовой они встречались каждый день.

Его величество поморщился. Как же неудачно он задал вопрос о здоровье королевы. Лучше бы просто сделал комплимент и сказал, как она хорошо выглядит. Хотя, с другой стороны, Меехир Девятый не мог понять, как может хорошо выглядеть тридцатилетняя женщина. Избалованный ласками молодых фрейлин, он считал свою жену уже старухой. Король раздраженно вздохнул. Повернулся направо и набросился на герцога Крензу, который был к нему ближе всех.

— Что вы меня толкаете, риз?! — капризно воскликнул он, и побледневший герцог отскочил. Согнулся в поклоне и пролепетал:

— Простите, ваше величество, задумался!

Хотя он не подходил к королю ближе чем на два шага, король мстительно молчал. Пусть постоит согнувшись, раз не может оградить своего короля от неприятностей.

— Почему? Почему меня никто не любит?

Его величество зло осмотрел задрожавших придворных, каждый из которых старался склониться как можно ниже, чтобы гнев монарха не пал на него. Меехир Девятый понял, что он ничего не дождетя, и выругался. «Беспользные лизоблюды! Королевству может грозить беда, а они прячутся за мою спину. Почему решение должен принимать я?!» — подумал король.

Он вновь огорченно покачал головой.

— Ваше величество, я плохо спала. — Королева промокнула платочком глаза, в которых, как заметил наблюдательный король, не было ни слезинки.

Он скрепя сердце вынужден был задать вопрос:

— Что-то случилось, дорогая?

— Я видела ужасный сон, ваше величество. На Вангор напали лигийцы, а вы были не готовы отразить нашествие орд имперцев. Все было в огне, и этот дворец лежал в руинах. Это ужасно! Мне страшно, ваше величество. Умоляю вас, ради нашего сына, защитите страну!

Король моргал, не зная, как реагировать. Он оглянулся на придворных и увидел герцога Крензу.

— Риз, вы что-то знаете о подготовке империи к войне против нас?

Герцог поклонился и льстиво ответил:

— Ваше величество, я думаю, ее величество просто видела плохой сон, и только. Лигийская империя готовится отразить возможный набег орков. На границе немного имперских войск. Для вторжения этого недостаточно.

— Вот видишь, дорогая, беспокоиться нечего, — сказал довольный король.

Но королева выпрямила спину и устремила взгляд на герцога.

— Я видела много кораблей, которые приплыли с юга, и с них высадились тысячи солдат и магов. Они обошли лес и вторглись в королевство. У вас, риз, есть сведения о кораблях имперцев? Вы знаете, что они строят их на своих верфях?

У герцога задергался глаз.

— Ваше величество, у нас нет таких данных!

— Прошу вас, ваше величество, — повернулась королева к супругу, — позовите графа Мару и дайте ему указание узнать о вторжении.

Король отложил вилку, есть ему расхотелось. Зло зыркнул на королеву, но приказал:

— Позовите графа.

Воцарилась напряженная тишина. Наконец, чеканя шаг и стуча каблуками, совершенно не обращая внимания на то, как морщатся придворные, вошел начальник службы безопасности тан Мару. Остановился, как того требовал этикет, в трех шагах от короля, снял шляпу и поклонился.

— Граф, — король злой, что ему испортили завтрак, не стал держать графа согнутым в поклоне, — я хочу у вас спросить. Вы знаете, что имперцы строят корабли и готовят вторжение в Вангор?

У Мару на мгновение вспыхнули глаза. Откуда у короля такая информация? Неужели маленький нехейский гаденыш и сюда пробрался? Нет, невозможно. Он бы об этом уже знал. Значит, это другой источник информации. Он кинул взгляд на герцога. Тот стоял красный как вареный рак. Риз? Может быть.

— Ваше величество, до меня дошли такие слухи из степи, сейчас мы проверяем эту информацию.

Король всплеснул руками:

— Граф! На нас готовят нападение, а вы говорите — слухи! Вы не дорожите своим местом?

Мару вспотел.

— Ваше величество, не стоит волноваться. Ели бы это было действительно так, то я бы уже знал об этом. Слухи надо проверить. Скоро, совсем скоро я вам доложу о результатах.

Король только отмахнулся.

— Одни бездари меня окружают. Король знает больше, чем те, кто этим должен заниматься! Куда катится мир! — Он сделал глоток вина, сорвал с груди кружевную белоснежную салфетку и встал из-за стола. — Приятного аппетита, дорогая! — язвительно проговорил он и широкими шагами направился вон из столовой.

Притихшие придворные поспешили мелкими шажками следом, а королева с аппетитом приступила к завтраку.

Король шагал по коридорам своего дворца и искал, на ком сорвать злость. Страна не готова к войне. Он только что предотвратил набег орков, и вот новая напасть. Меехир Девятый был неглуп и понимал, какую опасность представляет агрессивный сосед, поэтому содержал большую армию, съедающую львиную долю собранных налогов. Король с каждым шагом становился все мрачнее. Что следует предпринять, чтобы не допус-

тить вторжения? Если лигийцы стали готовиться к полномасштабной войне, они должны были в это хорошо вложиться и рассчитывают возместить затраты за счет его королевства. Ай, как не вовремя!

Ему навстречу вышел из-за угла ректор Азанарской академии мессир Кронвальд. Лицо короля прояснилось. «Вот он-то мне и нужен», — подумал король. Он обернулся, нашел глазами хохотушку Марысю и поманил ее пальцем.

— Иди в малую приемную и под столом подготовь место, в карты поиграем. Вина и закуски захвати! — крикнул он ей вслед. Подошедшему магистру не дал и слова произнести, приказал не терпящим возражений тоном: — Мессир, следуйте за мной!

Архимаг лишь удивленно вскинул кустистые брови и поклонился. Он прошел мимо согнувшегося в поклоне герцога и даже оглянулся. Тот продолжал стоять не разгибаясь. Архимаг неопределенно хмыкнул, чем привлек внимание короля. Тот, заметив герцога, бросил на ходу:

— Хватит просить милостыню, риз. Здесь не подают.

Засмеявшись своей шутке, пошел прочь. Настроение его величества улучшалось.

Они дошли до малой приемной. На глазах пораженного архимага король спокойно полез под стол, накрытый длинной, до самого пола, скатертью. Король скрылся, а мессир так и остался стоять с раскрытым ртом. Из ступора его вывел голос самодержца. Меехир приподнял скатерть и нетерпеливо прошипел:

— Хватит стоять столбом, Кронвальд! Залезайте, проведем совещание.

— Совещание? — переспросил, не веря своим ушам, архимаг. — Под столом?

— А где еще? — отозвался его величество. — Давайте уже.

Архимаг, кряхтя, встал на четвереньки и полез под стол.

«Ох, горе-то какое!» — сокрушался он, размышляя, какая муха укусила его величество, если тот решил проводить совещание под столом. Никак умом тронулся. Кронвальд с трудом протиснул дородное тело наполовину и увидел смеющуюся Марысю, свою пассию ушедшей юности. Дернулся от неожиданности и стукнулся затылком о стол. Схватился за голову и помрачнел. Ну точно его величество заболел, раз Марыську на совет позвал.

— Осторожно, мессир, — прошипел король, — еще стол перевернете. Марыся, налей нам вина.

Мессир Кронвальд был не в силах говорить. Он тупо пялился на придворную, бывшую куртизанку, на довольного короля, на вино и тарелки с закуской. Посередине лежала колода карт. «Вернется нехеец, — пришла в голову мысль, — в порошок сотру». Ректор стал закипать. Он понял, почему шептались за его спиной придворные, а дамы бросали на него откровенные взгляды. Вот подставил так подставил. Не понимая, как поступать, взял из рук Марыси фужер и выпил одним махом.

— Закусывай! — Король одобрительно посмотрел на архимага и выпил сам. — У нас возникли некоторые проблемы, Кронвальд, — начал совещание его величество.

Здесь, под столом, он чувствовал себя спокойно и уверенно. Зато архимаг, будучи в смятении, весь красный от смущения, жевал тонко нарезанное мясо. Он растерянно слушал короля. Марыся, сияя от удовольствия, открыто потешалась над ним.

— Вы ешьте, ешьте, — доброжелательно подбодрил архимага король, — и слушайте. До нас дошли слухи, что наш лигирийский брат готовит нападение на королевство. Вы что-нибудь об этом слышали?

Придворная дама подала архимагу салфетку, тот вытер губы и решительно ответил:

— Да, ваше величество! Как это ни прискорбно, я прибыл сообщить вам эту неприятную новость. — Мессир понял, что молодой нехеец сумел проделать необходимую работу и гнев монарха уже лег на других. Поэтому уже без страха и тени сомнения стал рассказывать о том, что узнал: — Лигирийцы готовят нападение, строят суда и собирают войска. Будет война, ваше величество.

— Вот именно, суда! — поднял палец король. — Откуда у вас эта информация?

— О предстоящей войне, ваше величество, сообщила Азарская провидица. А проверил ее слова начальник службы безопасности академии мессир Гронд. Гронд послал агента, и тот выяснил некоторые обстоятельства подготовки к войне. Война начнется, как только молодые орки войдут в лес и завязнут там в боях. Наш союзник не сможет оказать помощь.

Король не был наивен и при всей своей капризности обладал гибким умом.

— Что за агент и можно ли ему доверять? — живо спросил он.

— Это, ваше величество, нехеец, которому вы пожаловали баронство. Он ваш Скорпион.

— Даже так?.. — Король задумался. — Молодой человек опять отличился. Знаете, мессир, он произвел на меня хорошее впечатление. Преданных слуг, готовых не только лизать мне ноги, но и служить не жалея живота своего, найти не так просто. Его стоит наградить. Что скажете, мессир Кронвальд?

— Согласен, ваше величество. — Архимаг попытался сделать поклон под столом, но солидное брюшко ему здорово мешало. — Поощрение преданных подданных всегда приносит отличный результат. Преклоняюсь перед вашей мудростью.

— Да бросьте вы, Кронвальд, эти условности, мы под столом, а не на приеме, и обсуждаем важные дела. Что хочет этот юноша?

— Он хочет купить пустующие земли на границе со степью и стать графом.

— Графом через покупку пустующих земель? — переспросил король, слегка удивленный такой просьбой. — Всего-то?

— Да, ваше величество.

— Он еще скромный и неглуп, — улыбнулся Меехир Девятый. — Марыся, — обратился он к даме, которая наполняла бокалы и слушала разговоры, — мы с ректором можем и забыть, а ты напомни мне, чтобы я подписал разрешение и грамоту на графство нашему Скорпиону. — Он хихикнул и потер руки. — Вот Мару будет злиться!

Король не боялся, что обсуждаемое в присутствии таны Марыси будет известно всему двору. Эта женщина была умна и преданна и вот уже лет сорок не покидала двор. Была она незаметна, и против нее не велись интриги за внимание короля, но она обладала талантом всегда оказываться под рукой, когда была нужна. К ней привыкли, как привыкают к собаке или атрибуту обстановки. Как стул стоит и стоит себе, а нужно сесть — вот он, рядом.

— Что можно предпринять? — обратился к обоим король.

Пока архимаг думал, первой ответила Марыся:

— Миши, надо отправить посла к оркам. Сообщить им, что империя готовится к войне и нападет на Вангор. Предложить им совершить набег на империю. Дикари не устоят перед этим. Они глубоко проникнут на территорию империи и будут ее грабить. Император вынужден будет отозвать часть сил для борьбы с ними, а тем временем войска Вангора будут их сдерживать на границе.

Архимаг, набравший воздуха в грудь для того, чтобы высказать свое мнение, выдохнул и только проговорил:

— Ваше величество, я с этим мнением полностью согласен. Только хочу сделать дополнение. Послом надо отправить Скорпиона. Тайно. Он как бы свой для орков.

— Марыся, и это запомни! — Король, уже вполне довольный, решительно заявил: — Все, хватит говорить о делах, давайте играть в карты! На раздевание.

В голосе монарха мессир ректор услышал счастливые нотки.

«Если проиграюсь, я этому Скорпиону... все жала повиыдержу», — подумал Кронвальд.

Провинция Азанар. Замок Тох Рангор

Тора-ила несколько дней провела в замке, сторонясь орчанки и черной эльфарки. Свободно она себя чувствовала только с дворфой, которая была добра, проста в общении и пыталась сделать пребывание снежной эльфарки в замке комфортным. Невеста нехейца не лезла к ней с назойливыми расспросами, не пыталась подружиться, не выказывала недовольства или ревности. Встречаясь на завтраке, обеде или ужине, интересовалась ее здоровьем, а затем просто болтала ни о чем с девушками, интересовалась, как идут дела у старичка-алхимика. Обсуждала с дворфой хозяйственные вопросы. На пару дней исчезла из замка вместе с дворфой и, когда вернулась, продолжала вести себя сдержанно, но почтительно. Девушка, приглядываясь к хозяйке замка, замечала ее необычную красоту. Ее не портили даже небольшие клыки, которые она показывала, когда была недовольна кем-то из прислуги или охраны.

Тора-ила злилась и испытывала ревность к орчанке, но не показывала виду. Пыталась убедить себя, что это ей просто показалось и ничего подобного она не думала и думать не собиралась. Но все же одиночество и отсутствие привычного круга общения угнетало ее. Она хотела поговорить с девушками, узнать о том, как они попали сюда, узнать побольше о своем спасителе. Он такой странный, необычный. На первый взгляд легкомысленный и непутевый. Неспособный, по ее мнению, серьезно относиться ни к чему. Простоватый по-крестьянски, с большими наивными синими глазами, в которых всегда горело любопытство. Именно такое впечатление он производил своей какой-то раздражающей странностью во всем. «Он когда-нибудь задумывается?» — размышляла она. По ее мнению, для нехейца это было лишним. Лихой наскок, драка, и в то же время он мог совершенно спокойно удрать и не стыдился этого. Девушка силилась понять, что это — маска хорошего актера или

черты его характера. Может, он очень удачлив? Даже слишком. Она видела его в бою, за столом, и он всегда разный. Вроде бы это один и тот же человек, но что-то в нем менялось на мгновение, и он был уже другим. Сильный, хитрый, опасный и беспощадный. Что он бывает безрассудным, она видела сама. Мог быть отважным до глупости, но всегда выживал. Как это ему удается, Тора-ила не знала. А знать очень хотелось. Он взял вину девушки-вассала на себя, не побоялся мести всего ее народа. Что это — глупость или попытка отстоять честь?

«Когда же он настоящий? — размышляла Тора. — Когда убегал от нас и спрятался у ректора или когда загрыз скрава?»

Эльфарка затрясла головой, не в силах понять нехейца. Он был для нее сплошной загадкой.

— Ты чего трясешься? — услышала она у себя за спиной.

Оглянувшись, Тора улыбнулась, увидев Лианору. Дворфа, экономка барона, которую боялись больше орчанки и самого барона. Но с тем понятно, он бывает в замке наездами. Появляется внезапно и так же неожиданно исчезает. Неугомонный. Где он пропадает, почему — этого не знает даже его невеста.

Тора сидела на хозяйственном дворе под большой раскидистой саквой — плодовым деревом наподобие черешни. Сквозь голые ветви пригревало весеннее солнышко, и тут ей было спокойно и хорошо. Она наблюдала за курами, копавшимися в кормушках. По двору ходил петух, гордо вскинув голову, и подозрительно косился на Тору. «Ну точно как этот непутевый нехеец», — подумала Тора.

— Я не трясусь, Лианора. Пытаюсь разобраться в бароне и не пойму, какой он. — Ей очень захотелось поделиться с этой открытой и доброй девушкой. От нее исходил покой и веяло надежностью.

— Ух ты, на что замахнулась! — рассмеялась дворфа, подошла и села рядом. — Этого, девочка, понять никто не может. — Лианора говорила как старшая сестра, умудренная жизнью, и Тора приняла ее такой без возражений. — Он для всех разный. Для меня он хозяин, для грессы Ильриданы он друг, для Ганги — потенциальный жених.

Тора слабо улыбнулась.

— Как это — потенциальный жених? — спросила она. — Они что, не помолвлены?

— Помолвлены? Нет. У орков нет такого обряда, — рассмеялась дворфа. — Она ему досталась как приз. Хозяин сражался за нее и победил. Не затем, чтобы взять ее в жены, а чтобы спасти.

Уж не знаю, от чего он хотел ее спасти. Но насколько я знаю хозяина, верно, бился до смерти, наверное, сотню орков поубивал. Нам Ганга всего не рассказывала, только что он ее спас от смерти и позора. Кроме того, предотвратил войну племен. А по их диким законам, раз победил, то бери в жены небесную невесту, а не возьмешь, значит, нанесешь оскорбление всем оркам. Вот как! А потенциальная невеста Ганга потому, что она на испытательном сроке. Строптивая больно, а хозяину это не нравится. — Лианора замолчала и о чем-то задумалась.

Пользуясь тем, что дворфа разговорилась, Тора продолжила расспросы.

— А почему ты Ирридара называешь хозяином? Потому, что служишь ему? — осторожно спросила она.

— Нет, что ты. Он спас меня от рабства и вытащил из грязи. Он хороший, — с нежностью произнесла дворфа, — позволил мне быть чистой. Дал свободу и занятие.

— Ты была рабыней? — удивилась снежная эльфарка. — Как это вышло?

— Да просто все вышло, — равнодушно ответила Лианора. — Отверженная я.

Тора прикрыла рот ладошкой. Что такое отвержение у дворфов, она знала.

— Но... но ты не похожа на отверженную, — с легкой запинкой произнесла она.

— Это все мой хозяин, — расплылась в улыбке Лианора. — Он меня такой сделал. Только справедливый больно. Все время девушек спасает и спасает. Меня спас, Гангу, Чернушку и вот тебя, девочка, тоже спас. А мы ему говорили, хватит спасать. Он же всех к себе тащит.

Тора часто заморгала.

— И много он спас? — спросила она.

Дворфа осуждающе махнула рукой.

— Хватает. Никак не успокоится. Тан Черридар говорит, что это нехейская черта. Не могут они пройти мимо и не помочь. Честь не позволяет. Но я тебе, подруга, так скажу... — Дворфа всем телом повернулась к эльфарке. — Спасать спасай, но зачем всех сюда тащить?

Тора заморгала еще чаще.

— Я не просила его сюда меня тащить. Он сам привез и сказал, чтобы я была здесь. Если мешаю, я уеду.

— Что ты! Что ты! — замахала руками Лианора. — Это не про тебя, девочка. Были у нас тут... В общем, не важно, сейчас их

нет, и слава богам. — Дворфа нежно посмотрела на девушку. — Ты еще, глядишь, и третьей женой хозяйину станешь.

— Что?! Третьей женой?! — возмущенно воскликнула Тора. — Да никогда я не стану третьей! Тем более у человека! Меня народ мой отринет!

— Зря ты так, — покачала головой Лианора. — Ты сама не знаешь своего будущего. Станешь ты княгиней или нет, это еще неизвестно. Старым богам ты не нужна, а именно боги ставят князей над народами. А новые боги еще слабы. А не станешь княгиней, тебя выгонят из княжества, как троюродного брата выгнали.

Голос дворфы стал совсем другим, жестким и властным. Глаза девушки остекленели и смотрели сквозь Тору. Эльфарке показалось, что это говорит совсем не дворфа, а кто-то другой. Затем наваждение исчезло, и Лианора снова стала сама собой.

— А хозяин графом станет, а жены его графинями, — закончила дворфа. — Я вот хотела бы стать хоть третьей, хоть двадцатой, — печально вздохнула она.

До Торы дошло, что Лианора неспроста назвала ее третьей. Ее любопытство разгорелось с новой силой, и она не смогла удержаться от вопроса:

— А почему третьей? Что, есть вторая?

Лианора поправила фартук.

— Пока нет, но, наверное, будет. Ганга уже присмотрела себе сестру. А если она что решила, то своего добьется. Уж поверь мне, я ее хорошо узнала.

— Ильридана! — поняла Тора, и игла ревности больно возлилась в сердце.

— Да, Чернушка, — подтвердила Лианора. — Вот что, девочка, ты бы не сидела затворницей, а познакомилась поближе с Гангой и Чернушкой. Они девушки отзывчивые, надежные, не предадут. Предложи помощь по замку, прикинь, что лучше их умеешь делать. Покажи себя. Так-то оно лучше будет. А то, смотрю, грызешь себя, мысли разные в голову лезут... Или вот, хочешь, мне помоги, — неожиданно предложила она. — Новые подданные у нас появились, о них позаботиться надо.

Провинция Азанар. Город Азанар. Академия магии

Пользуясь тем, что наступило временное затишье, гора обустроивается, джедаи роют гору Беоты, я решил захватить своих вассалов и переправить в замок. Нужно было как можно быстрее готовить амулеты для моих воинов. Медь у меня была в избытке. Литье заготовок могли организовать Лианора и Мия.

Остальные должны были делать и заряжать амулеты. Противостоять трем племенам будет нелегко. Конечно, я понимал, что амулеты товар штучный, заводским способом их не изготовишь. Нет нужной технологии и промышленной базы. А время поджимает.

Надо еще заглянуть к Груте и выкупить все эликсиры. Дать ей задание делать как можно больше эликсиров для моих свидетелей. Дел много, а времени мало. В моем распоряжении недели две — две с половиной. Необходимо побывать дома у Ирридара, посмотреть на отца, мать, познакомить младшего брата с Мегги и сосватать их. Но тут, я думаю, проблем быть не должно. Красавица благородных кровей и баронство в приданое, от такого нехейцы не отказываются. Еще есть задумка Черридара, начальника стражи, сделать бароном тоже. Но это вопрос не сегодняшнего дня. Твою дивизию! Как же сложно все спланировать до мелочей и успеть. Не мое это, не мое. Потому и выше комбата не поднялся, не смог поступить в академию. Да и не больно-то старался, если честно признаться.

Я последний раз взглянул на Эверест Беоты и, позавидовав его величию, ушел в Азанар. В городе весна была в полном разгаре. Светило здорово пригревало, на деревьях появились почки.словно май на Земле. Дышалось легко, и настроение было приподнятое. Я прошел за ворота и встретил Гронда.

Вот так ломаются все планы и рушатся мечты, натолкнувшись на непреодолимую преграду. Преградой был въедливый старик-безопасник. То, как он на меня смотрел, мне очень не понравилось. Хорошее настроение улетучилось вместе с душевным покоем. Но я, сделав над собой усилие, улыбнулся.

— Здравия желаю, мастер. Надеюсь, у вас все хорошо. — И, не давая ему вставить слово, продолжил: — Вот и славно! Не буду отвлекать вас от вашего важного занятия.

Больше не обращая на старика внимания, поспешил пройти мимо. Наивный, размечтался! Коли этот старикан что-то решил, обязательно гадость преподнесет. А что от него ждать? Шоколада? Мармелада? Путевку в Кисловодск? Ага. Сейчас.

Ни слова не говоря, с ледяным спокойствием Гронд схватил меня за руку, и мы перенеслись в кабинет ректора.

Я сразу понял, что все очень печально. Эти интриганы опять задумали втравить меня в какую-то авантюру. Разглядывая хмурых стариков, я по-настоящему разозлился. У них что, других агентов нет? Есть, и много. Так почему на мне свет клином

сошелся? Буду биться за свою свободу до конца, хватит отступать! Я набылчился и стал ждать развития ситуации.

Ректор мельком взглянул на меня с препоганенькой такой ухмылкой.

— Хм! Да! — Словно понял, что я встал в оборону, и, вытащив из стола папку, пододвинул ее ко мне. — Вот твое графство. — Он даже не поздоровался. — Вообще, хр... короче, плохо.

Я не прикасался к папке, предчувствуя, что стоит мне ее взять руки — и все, я пропал. Уже не выкручусь. Я смотрел на нее, как на мину, и не шевелился.

— Ну чего встал, бери, — поторопил меня ректор. — Как договаривались. Теперь ты граф, ваше сиятельство, — противным голоском подначил он меня.

Заманивает! У меня в животе тревожно «заквакали лягушки». Змейка в сумке недовольно зашевелилась. Очень хотелось взять папку, но было не по себе. «Наживка. Это наживка! — мысленно твердил я. — Что они придумали? Что за вселенская гадость ждет меня после этого?» Я облизнул пересохшие губы.

Оба старика с доброжелательной улыбкой смотрели на меня. «Значит, пошлют на смерть, — понял я. — Не иначе. Вон как смотрят, как Деда Морозы в Новый год».

Но делать нечего, отказаться от дара короля — нанести ему оскорбление. Моя рука потянулась к папке. Старики поедали меня глазами и явно чего-то ждали. Я отдернул руку.

— Мессир ректор, я вот чего подумал... — начал я отступление на исходные позиции. — Девать ее мне некуда. Еще потеряю. Пусть пока полежит у вас. Я пока куплю земли и тогда уже с полным правом заберу жалованную грамоту.

Глаза архимага превратились в ледышки.

— Бери папку, — приказал он, и я понял, что шутки кончились.

Очень неохотно забрал папку, раскрыл ее и стал листать. Здесь было разрешение на покупку земли на границе и перечислялись утраченные баронства — они числились на бумаге, но фактически очень давно были стерты с лица Сивиллы набегам орков. Мне предлагалось выбрать пять из них. Ого, целых пять баронств, полное не урезанное графство. Значит, надо ждать беды.

Я поджал губы, и это не укрылось от стариков. Оба недовольно хмыкнули. Я оторвался от чтения и посмотрел на них.

— Доволен? — спросил мессир.

— Не знаю, не дочитал, — огрызнулся я и вновь сосредоточился на бумагах.

Дальше шла грамота на графство Тох Рангор. «Графство как-то не так называется, — мелькнула мысль. — Я вроде строю, а не ломаю. В графство я вступаю, как только уплачу причитающийся взнос. И покупать я должен пять доменов. Не упустил своей выгоды самодержец, продал то, что ничего не стоит, и вроде облагодетельствовал. Жулье, одно жулье вокруг».

— Спасибо, мессир. Спасибо, мастер. Пойду оплачивать. — Я поднялся со стула. Я даже не заметил, как уселся без приглашения. Старики стерпели, значит, точно запрягут.

— Не торопись, граф. — Голос магистра и обращение на «ты» не предвещали мне ничего хорошего. — Ты мне должен.

Хорошее начало. Сильно удивившись, я подобрался, как гепард перед прыжком.

— За что, господин ректор? — Мой голос звучал вкрадчиво. Я готов был вступить в словесную схватку.

— За то, что я вынужден проводить совещание с королем под столом. За то, что ты сделал из меня... — Он поглядел на Гронда, тот кивнул. — Из нас посмешище перед двором.

— Вы ничего не путаете? Когда это я успел? Мне и десяти жизней не хватит, чтобы заставить короля лезть под стол.

— Тебе, нехеец, хватило одной. Вон полюбуйся.

Он положил на стол кубик, в котором я узнал следящий артефакт древних. Затем картинка развернулась, и я увидел Гронда, залезшего под юбку придворной дамы на балу у короля. «Какой ловелас!» — удивился я.

Потом кубик показал мессира Кронвальда, залезшего под стол вместе с королем. Ничего себе великие отдыхают. «Интересно, что у них там под столом? Гашиш, опиум? Да нет, ерунда, тут такое не употребляют. Или употребляют?» — подумал я.

— Ну что, видел? — сурово спросил архимаг.

Я кивнул.

— Только не пойму, зачем вы под стол полезли? Под юбку еще более-менее понятно. Мастер выпил лишнего и вспомнил молодость...

— Нет! — рывкнул архимаг. — Это были не мы!

Он подался вперед и гневно уставился на меня.

— А кто? — не понял я.

— Это были твои создания, нехеец. А все подумали на нас.

«Точно! — Меня прошиб пот. — Мастер и мессир. Это они, сволочи, развлекались в тот день!»

Архимаг немного успокоился.

— Даже не вздумай отрицать. Твою иллюзию видел вот он. — Ректор кивком указал на Гронда.

Я бессильно заморгал, не зная, как выкрутиться. Доказать, что это не я их подставил, я не мог, а они не могли утверждать, что это дело моих рук. Кроме того, такого понятия, как презумпция невиновности, здесь не существовало. Гронд действительно видел своего двойника, так почему же не быть двойнику-архимагу? Я очень захотел почесать затылок. Надо уступать, но не сознаваться, решил я. Иначе хуже будет.

— Я могу только сказать, что я не делал этого, — не сдавался я. И, понимая, что обострять отношения не стоит, со вздохом сказал: — Долг не признаю, но понимаю, что вы опять хотите меня заслать к черту на кулички.

— Куда заслать? — проснулся Гронд.

— А-а, не важно, — обреченно махнул я рукой. — Говорите, что вам на этот раз нужно.

Видно было, что мессир подобрел. Весь это цирк они затеяли с одной только целью: дать мне очередное задание. Интриганы старые.

— Доделать свое дело, — отозвался мессир с довольной улыбкой кота, поймавшего мышку.

— Какое такое дело я не доделал? — Я даже не вникал в смысл того, что он говорил, просто отвечал, удивившись, что у меня остались недоделанные дела. Вообще-то у меня все дела были не доделаны. Но что он имел в виду, говоря о недоделанных делах?

— Ты заварил кашу с предстоящей войной, тебе и доводить это до логического конца, — ответил мессир и посмотрел победителем на Гронда.

Тот скривился.

Понятно, они поспорили.

— Мне что, одному идти на войну и победить? — осведомился я. — Не смешно.

— На войну пока идти не надо. Посети своего начальника, графа Мару. Похвались, что ты тоже граф, — мессир хихикнул как мальчишка, — и получи от него указания. Поедешь инкогнито послом в степь к великому хану и убедишь его напасть на империю. Обрато привезешь ответ. Понял?

— Понял, — спокойно ответил я. — А светило с неба достать не надо? Я лучше на войну пойду. — Подумал и добавил: —

Один против лигийцев. Там шансов, что я разобью войска императора, больше.

— Не так все печально, граф. Вам будут даны исчерпывающие инструкции, подарки, золото, — инструктировал меня ректор. — Вам назовут имена тех, с кем надо будет встретиться и решить положительно вопрос. Только и всего — поехать и поговорить. Орки сами с радостью пойдут в набег, а тебе почет и уважение.

— Так в чем дело? Если все так просто, поезжайте сами или пошлите мастера, — я посмотрел на задремавшего Гронда, — и получите почет и уважение.

— Мы бы так и поступили, — не смутился ректор. Он сделал паузу, чем привлек мое внимание. Я наострил уши. Что там еще? — Если бы его величество не вспомнил о бароне, который сражался с мятежниками и защитил великого хана. Король дал указание послать его.

Я внимательно выслушал мессира ректора. Он говорил правду, но что-то недоговаривал. Но вот что, я понять не мог. Где-то дед лукавит, но поймать его не получалось. Ладно, раз уж от задания не отвертеться, а его я практически выполнил, осталось привезти письмо от хана.

Надо выторговать себе чего-нибудь.

— Будешь торговаться? — опередил меня Гронд. Он приоткрыл глаза, и в них бегали смешинки.

Я, недовольный тем, что меня просчитали, буркнул:

— Буду!

— Знаю, будешь ставить условия графу Мару, а он этого не потерпит, и вы можете подраться... Предлагаю следующее. Корона оплачивает в казну стоимость твоих новых владений. Не берет с них налоги в течение пяти лет...

— Десяти! — вставил я свое слово. А что, коли пошел торг, надо этим пользоваться.

— Хорошо, семи. И на три года освобождает баронство от налогов.

Понимая, что больше не выторгую, я согласно кивнул.

— Пойдет. Что дадите на подарки и какую сумму на подкуп?

— Это тебе скажет сам Мару. Казначейство знает, что нужно для успеха предприятия, и жадничать не будет.

— Мне нужно будет нанять отряд. Или его дадут во дворце?

— Отряд наймешь в Бродомире, — ответил Гронд.

— Это все?

— Все, — кивнул ректор. — Не откладывая посещение столицы.

— Прямо сейчас и отправлюсь, — не стал спорить я. — Всего хорошего, господа.

Встал, поклонился и вышел.

Королевство Вангор. Столица Вангора

В кабинет начальника службы безопасности дворца графа тан Мару осторожно зашел секретарь. Он прикрыл за собой массивную дверь и стал ждать, когда на него обратят внимание.

Граф поднял взгляд от бумаг и уставился на секретаря.

— К вам на прием просится граф Тох Рангор, ваше сиятельство. — Секретарь слегка поклонился.

Мару упер в него потяжелевший взгляд и задумался: «Пожаловал проходимец, что так ловко втирается в доверие к королю. Сначала получил баронство, а теперь вот сразу графство. Вот как надо понравиться Меехиру Девятому, чтобы он запомнил этого разбойника?» А никем иным нехеец быть не мог. Сколько придворных десятилетиями отираются во дворце? Десятки, нет, сотни, и многих из них король помнит и знает? Практически никого. А этот... появился раз на балу, наделал шуму, и вот на тебе, ему дает поручение сам король. И не только дает, но и награждает.

От злости Мару хотел сплюнуть, но сдержался. Как же скверно. Такой шанс был угодить его величеству! А он его упустил, решил информацию придержать. Побоялся. Кто же все-таки эту информацию до короля донес? Вернее, до королевы. Ишь как ловко она все провернула. Сон ей, видите ли, приснился.

Значит, ее величество, забеременев наследником, стала проявлять характер. И у нее, оказывается, есть свои осведомители. Мышка вылезла из норки и решила поиграть в политику. Ну это мы еще посмотрим. Сегодня наследник есть, а завтра его уже нет. Он усмехнулся. Ладно, королеву оставим на потом. Что делать с нехейцем? Он, конечно, подстраховался, сделал его Скорпионом. Поводок короткий. В любой момент его можно ослабить или убить. «Убить-то можно, — размышлял граф, не отрывая взгляда от секретаря, — но и дело сделать нужно. Граф — мой подчиненный. Его промах — это мой промах, а заслуга нехейца странным образом остается заслугой нехейца. Это нужно исправить. Пусть парень получит все необходимое, сделает работу, а по дороге домой его надо будет убрать. Да, так и надо поступить», — решил Мару.